

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА*

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-3-26-31>

Развитие информационных технологий, технического прогресса, глобальное научное сотрудничество в различных сферах, поиск новых путей оптимизации человеческой деятельности в целях достижения экономического, социального, экологического и информационного эффекта обусловили особое внимание к искусственному интеллекту – инновационным технологиям с неисчерпаемым потенциалом для общества и государства. В связи с этим исследование различных правовых аспектов внедрения искусственного интеллекта обладает актуальностью, теоретической и практической значимостью. Предметом статьи является анализ доктринальных положений по вопросам распределения ответственности в отношениях, связанных с использованием технологий искусственного интеллекта, и способов привлечения к ответственности самого искусственного интеллекта как субъекта (либо квазисубъекта) права. Цель работы – на основе анализа доктринальных позиций об ответственности искусственного интеллекта выявить основные проблемы и тенденции развития правового регулирования в этой сфере. Методологическую основу исследования составил диалектико-материалистический метод, а также важнейшие общеметодологические принципы и методы познания социальной действительности. В работе проводится анализ проблем определения и применения ответственности при использовании технологий искусственного интеллекта. В целях формирования концептуального и методологического оснований исследования проводится сравнительный анализ понятий «искусственный интеллект» и «робот». Основные результаты исследования направлены на формирование теоретической концепции ответственности искусственного интеллекта и выработку на ее основе предложений по совершенствованию правового регламентирования отношений, в которых применяются технологии искусственного интеллекта. В статье обоснован вывод, что решение проблемы применения ответственности при использовании технологий искусственного интеллекта лежит в сфере придания указанным системам элементов субъектности. Показано, что в настоящее время может быть реализована концепция придания системам искусственного интеллекта статуса квазисубъекта права с наделением не только определенными правами и обязанностями, но и возможностью владения определенным имуществом.

**ЛИПЧАНСКАЯ
Мария Александровна**

доктор юридических наук,
профессор, заведующая кафедрой
публичного права и правового
обеспечения управления
Государственного университета
управления (г. Москва)
lipchan_maria@mail.ru

**Конституционные права
человека;
искусственный интеллект;
роботы;
юридическая ответственность;
субъект права**

Maria A. LIPCHANSKAYA

Doctor of Legal Sciences,
Professor, Head of the Department of
Public Law and Legal Support
of Management, State University
of Management (Moscow)
lipchan_maria@mail.ru

**PROBLEMS OF DETERMINING RESPONSIBILITY
WHEN USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE
TECHNOLOGIES**

The development of information technologies, technological progress, global scientific cooperation in various fields, the search for new ways to optimize human activity in order to achieve economic, social, environmental and information effects have led to special attention to artificial intelligence – innovative

**Constitutional human rights;
artificial intelligence;
robots;
legal responsibility;
subject of law**

technologies with inexhaustible potential for society and the state. In this regard, the study of various legal aspects of the introduction of artificial intelligence has relevance, theoretical and practical significance. The subject of the article is the analysis of doctrinal provisions on the distribution of responsibility in relations related to the use of artificial intelligence technologies and methods of bringing artificial intelligence itself to justice as a subject (or quasi-subject) of law. The purpose of the work is to identify the main problems and trends in the development of legal regulation in this area based on the analysis of doctrinal positions on the responsibility of artificial intelligence. The methodological basis of the research was formed by the dialectical materialist method, as well as the most important general methodological principles and methods of cognition of social reality. The paper analyzes the problems of defining and applying responsibility when using artificial intelligence technologies. In order to form the conceptual and methodological foundations of the study, a comparative analysis of the concept of artificial intelligence and a robot is carried out. The main results of the study are aimed at forming a theoretical concept of the responsibility of artificial intelligence and developing proposals on its basis for improving the legal regulation of relations in which artificial intelligence technologies are applied. The article substantiates the conclusion that the solution to the problem of applying responsibility when using artificial intelligence technologies lies in the sphere of imparting elements of subjectivity to these systems. It is shown that at present the concept of granting the status of a quasi-subject of law to artificial intelligence systems can be implemented with the endowment not only with certain rights and obligations, but also with the possibility of owning certain property.

В настоящее время вопросы определения, регламентирования и применения ответственности систем и технологий искусственного интеллекта относятся к числу наиболее сложных и дискуссионных как с позиции правовых норм, так и с точки зрения этических аспектов.

П. Асаро полагает, что к числу наиболее важных правовых проблем, связанных с ответственностью роботов, относятся следующие: 1) ответственность производителя [за качество товара] (*productliability*), поскольку роботы, с точки зрения правового режима, представляют собой в том числе товар; 2) правовой режим (или правовой статус) роботов как квазиагентов (посредников), поскольку роботы по мере развития наделяются функциями возрастающей сложности, ранее выполнявшимися человеком; 3) ограничение ответственности в том смысле, что посредники в силу правовой природы отношений не всегда могут нести полную ответственность за свои действия; 4) применение мер юридической ответственности к юридическим лицам по аналогии с применением таковой к агентам, не являющимся физическими лицами [1].

В большинстве документов (и во многих исследованиях) применительно к ответственности используется термин не «искусственный интеллект», а «робот». Представляется, что в данном контексте данные термины являются близкими, хотя и не вполне синонимичными. В настоящее время не существует еди-

ного общепризнанного понятия робот. В целом его можно определить как телесный искусственный объект или систему, обладающую способностью физически проявлять себя, в том числе чувствовать, обрабатывать и воздействовать на окружающий мир в некоторой степени [2, р. 513–563]. При этом существуют различные классификации роботов по различным основаниям [3], однако общим для всех роботов является наличие хотя бы минимальной степени автономности, которая определяется определенным уровнем искусственного интеллекта, воплощенного в его программном обеспечении. Если искусственный интеллект в любом случае представляет собой определенную информационную систему (в традиционном ее понимании как совокупности базы данных и программного обеспечения для ее обработки [4, р. 130]), то робот – это информационная система, наделенная возможностями непосредственно воздействовать на объекты внешнего мира.

Таким образом, искусственный интеллект всегда характеризует любого робота, что не равно обратному: искусственный интеллект может быть реализован в рамках программно-аппаратного комплекса, не имеющего возможность самостоятельно действовать в физической среде.

Представляется, что искусственный интеллект – понятие все же более широкое, чем робот, поэтому далее в настоящей статье будет идти речь именно о проблемах ответственности искусственного ин-

теллекта. В то же время в ней будут использованы нормативные акты, материалы практики, а также доктринальные наработки, касающиеся юридической ответственности роботов, исходя из того подхода, что ответственность роботов всегда выводит на ответственность их искусственного интеллекта.

Вопросы ответственности систем искусственного интеллекта напрямую увязываются с приданием им статуса субъекта права. Здесь необходимо отметить, что в глобальном смысле юриспруденции известны всего два вида субъектов права: физические лица и социальные лица. К последним относятся юридически признанные небиологические образования: 1) государство и государственные органы; 2) муниципальные образования и органы местного самоуправления; 3) зависимые территории и 4) народы, борющиеся за свою независимость; 5) юридические лица; 6) международные межправительственные и неправительственные организации [5]. Как видно из данного перечня, социальные лица представляют собой по сути те же объединения физических лиц, т.е. социальное лицо как субъект права производно от физического лица.

Таким образом, при привлечении к ответственности социального лица как коллективного субъекта негативные последствия в конечном счете все равно наступают для конкретных физических лиц, однако ее тяжесть распределяется между ними – равным или неравным образом. В связи с этим ответственность юридических лиц в самых разных правовых системах достаточно существенно отличается от ответственности лиц физических (например, применительно к определению вины юридического лица, оснований ответственности, конкретных санкций и т.д.).

Как представляется, указанные рассуждения могут быть положены и в основу концепции юридической ответственности систем искусственного интеллекта, по крайней мере, в настоящее время. Вместе с тем в отличие от юридического лица искусственный интеллект потенциально (в настоящее время это, по-видимому, все же неблизкая перспектива) может получить не только правовой статус полноценного субъекта права, но и все признаки личности, что позволит говорить о его полностью самостоятельной ответственности, без переноса ее последствий на каких-либо других субъектов.

Здесь необходимо отметить, что в настоящее время существуют различные подходы к сущности искусственного интеллекта и соответственно к его определению. Так, большинство специалистов говорят о возможности создания, как минимум, двух типов искусственного интеллекта «сильного» и «слабого».

Под слабым искусственным интеллектом предлагается понимать исключительно программу, работающую по заданным алгоритмам [6]. Концепция

сильного искусственного интеллекта базируется на признании возможности создания такого искусственного интеллекта, который сможет не только мыслить, но и понимать и переживать [7, с. 85–89]. «Слабый» искусственный интеллект, считается, способен выполнять определенные виды задач и ими же ограничен. «Сильный» же искусственный интеллект (называемый еще «общим искусственным интеллектом») представляет собой реальный или гипотетический тип названной технологии, который может достичь или превысить уровень человеческого интеллекта и применять свои способности решения задач к любым проблемам, подобно человеческому мозгу [8, с. 96].

В развитии систем искусственного интеллекта применительно к вопросам ответственности можно выделить две крайние позиции:

1) искусственный интеллект является личностью и в этом качестве признается полноценным субъектом права. Ответственность за действия искусственного интеллекта несет непосредственно сам искусственный интеллект. Как уже отмечалось выше, в настоящее время подобная конструкция является чисто теоретической;

2) искусственный интеллект не имеет никаких признаков субъекта права (правда, здесь возникает вопрос о том, насколько обоснованно вообще считать его в таком случае искусственным интеллектом). Ответственность за его действия полностью возлагается на иных субъектов.

Между этими двумя крайностями лежит большое количество вариантов, в рамках которых юридическая ответственность за действия искусственного интеллекта распределяется между изготовителем и иными субъектами в зависимости от степени самостоятельности систем искусственного интеллекта. При этом на определенных этапах можно уже ставить вопрос о частичной ответственности последнего.

Принципиальная особенность решения вопроса об ответственности за действие системы искусственного интеллекта заключается в том, что даже слабый искусственный интеллект обладает известной степенью автономии, которая презюмируется при его создании. Сущность автономности юнита искусственного интеллекта как раз означает, что введение данных и программирование такого юнита определенным образом не обязательно приводит к конкретному результату в ответ на заданные обстоятельства (введенные команды) [9, р. 651]. Соответственно, его поведение невозможно урегулировать полностью, а, следовательно, полностью предсказать его возможные действия. Как следствие, «производитель, принимающий все разумные меры, может тем не менее создать киберфизическую систему, которая в итоге будет взаимодействовать с нашим сложным миром не вполне разумным образом» [10, р. 1308].

Указанная проблема усугубляется для самообучающихся систем, а таковыми в настоящее время являются большинство систем искусственного интеллекта. Даже если речь идет о сознательном обучении системы искусственного интеллекта конкретным лицом, вопрос о балансе ответственности между ним и ее создателями уже достаточно сложен. Однако самообучающиеся системы обучаются именно сами, путем приобретения определенного «опыта». Возложение ответственности за вред, причиненный их действиями, исключительно на производителей или разработчиков, конечно, возможно, но вряд ли целесообразно, поскольку результат обучения в таком случае становится зависим не только от заранее заложенных в него данных, но и от многочисленных факторов внешней среды, предсказать которые просто невозможно. Как известно, применительно к любому правонарушению, факторы (детерминанты), способствующие их совершению, представляют собой обобщенное понятие, содержанием которых являются причины и условия совершения правонарушений [11, р. 66]. Некоторой грубой аналогией здесь может выступить современное учение о факторах преступности, которое базируется на том, что преступное поведение личности связано как с социальной средой, так и с генетической предрасположенностью [12, с. 49–54; 13]. Как определить, кто больше «виноват» в преступном поведении конкретного человека – воздействующие на него социальные факторы или изначально заложенные генетические особенности? Также сложно распределить бремя ответственности между разработчиками и производителями системы искусственного интеллекта, ответственными за его «геном», с одной стороны, и собственниками (владельцами) и иными взаимодействующими с этой системой лицами, ответственными за «социальную среду», – с другой.

Поэтому верно отмечает П. М. Морхат, что «в большинстве случаев разумно и обоснованно привлечение к ответственности за ошибки, совершенные юнитом искусственного интеллекта, разработчиков, создателей и программистов такого юнита. Но не в ситуациях, когда юнит искусственного интеллекта начинает функционировать таким образом, как невозможно было предсказать ранее, в особенности, если такой юнит взаимодействует с другими агентами в так называемом Интернете вещей, самообучается и за счет этого тоже» [14, с. 47].

В правовой науке предлагаются разные способы решения этой проблемы. Часть из них связана с приданием системам искусственного интеллекта элементов субъектности. Так, итальянский ученый У. Пагало полагает, что нет смысла разрабатывать новое законодательство о правовом статусе искусственного интеллекта и роботов, если можно воспользо-

ваться хорошо продуманными положениями римского права о правовом положении рабов. Робот, как и раб, не имеет прав и обязанностей; Робот, как и раб, может принимать решения, имеющие правовые последствия, в том числе для собственника; рабы были наделены имуществом (пекулий), следовательно, необходимо наделять Роботов имуществом; рабы и Роботы способны причинять вред, ответственность за который несут их хозяева [15, р. 102].

Другие исследователи предлагают ввести для роботов, оснащенных системами искусственного интеллекта, новую правовую конструкцию «электронного лица». Электронное лицо можно трактовать как персонифицированное единство норм права, которые обязывают и уполномочивают искусственный интеллект, обладающий критериями «разумности» [16, с. 47]. В этой связи предлагается наделить таких электронных лиц определенными правами и обязанностями, в том числе возмещения причиненного ими вреда [17, с. 45–50]. В научной литературе можно встретить и обобщенное представление о возможных специальных правах робота, например: не быть отключенным (против его «воли»), право на полный и беспрепятственный доступ к своему коду, право не подвергаться экспериментам, право на создание своей копии, право на неприкосновенность «частной жизни» [18]. По сути, с точки зрения правового статуса «электронные лица» занимают некое среднее положение между человеком и вещью.

Есть и другие варианты, не связанные с приданием роботам и иным системам искусственного интеллекта правосубъектности. Распространенной в частности является идея об обязательном страховании их ответственности [19; 20, с. 63–72]. Как видно, в данном случае вопрос о распределении степени ответственности не решается как таковой, а подменяется переносом его на страхователей. К тому же указанная конструкция применима только для имущественной (гражданско-правовой) ответственности систем искусственного интеллекта. Между тем в определенных ситуациях может ставиться вопрос об иных видах юридической ответственности, в частности, административной и уголовной.

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что субъектами данных видов ответственности могут выступать только физические лица, связанные с системами искусственного интеллекта (разработчики, продавцы, собственники и пр.). Однако административно-правовые и уголовно-правовые санкции necessarily связаны с воздействием на конкретных физических лиц. Административной ответственности за совершение ряда правонарушений подлежат как физические, так и юридические лица, к которым, правда, применяется ограниченный перечень административных наказаний. Уголовная ответственность

юридических лиц не предусматривается российской правовой системой, однако во многих других государствах (Австрия, Бельгия, Дания, Норвегия, Польша, Португалия, Франция, КНР, Израиль и др.) она используется [21, с. 58–59]. При этом к юридическим лицам, разумеется, в силу их специфики также применяется только ограниченный набор санкций.

В связи с этим нам представляется в целом небезынтересной концепция придания системам искусственного интеллекта статуса квазисубъекта права с наделением не только определенными правами и обязанностями, но и возможностью владения определенным имуществом. Наличие его позволит реализовывать не только гражданско-правовые, но также и административно-правовые и уголовно-правовые санкции, по крайней мере, в виде штрафов.

Данная концепция, как представляется, объединяет достоинства идеи о страховании ответственности систем искусственного интеллекта с идеей так называемых электронных лиц. Разумеется, в таком случае на собственника (либо владельца) системы должна возлагаться обязанность обеспечить автономно действующи

щие системы искусственного интеллекта необходимым «минимальным капиталом», размер которого может колебаться в зависимости от сферы деятельности и других факторов, в качестве своеобразной страховки.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать некоторые **выводы**. Ответственность систем искусственного интеллекта является непростой проблемой, сложность которой обусловлена наличием у них автономии и способности к самообучению. В то же время современное (а также на ближайшую видимую перспективу) развитие систем искусственного интеллекта не позволяет признать за ними качества личности и, следовательно, применить к ним меры ответственности как к физическим и юридическим лицам. Соответственно, решение данной проблемы лежит в сфере придания системам искусственного интеллекта элементов субъектности. В современных условиях развития систем и технологий искусственного интеллекта может быть реализована концепция придания системам искусственного интеллекта статуса квазисубъекта права с наделением некоторыми правами и обязанностями.

Пристатейный библиографический список

1. *Asaro P. M. Robots and Responsibility from a Legal Perspective* // Peter Asaro's WWW : сайт. URL: <http://www.peterasaro.org/writing/ASARO%20Legal%20Perspective.pdf> (дата обращения: 09.02.2021).
2. *Calo R. Robotics and the New Cyberlaw* // *Californian Law Review*. 2015. Vol. 103 (3).
3. Регулирование робототехники : введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. М. : Инфотропик Медиа, 2018.
4. *Amelin R., Channov S. State Information Systems in E-government in the Russian Federation: Problems of Legal Regulation* // *ECOSE'15. Proceedings of the 2015 2nd International Conference on Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia*. New York: Association for Computing Machinery Publ., 2015.
5. Правоведение : учебное пособие / под ред. С. Н. Попова, Н. А. Ульяновой. Барнаул : Изд-во АГАУ, 2006.
6. *Серл Дж. Открывая сознание заново* / пер. с англ. А. Ф. Грязнова. М. : Идея-Пресс, 2002.
7. *Мигуренко Р. А. Человеческие компетенции и искусственный интеллект* // *Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов*. 2010. № 6.
8. *Щитова А. А. О потенциальной правоспособности искусственного интеллекта* // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 5.
9. *Beard J. M. Autonomous Weapons and Human Responsibilities* // *Georgetown Journal of International Law*. 2014. Vol. 45 (3).
10. *Owen D. G. Figuring Foreseeability* // *Wake Forest Law Review*. 2009. Vol. 44.
11. *Channov S., Dobrobaba M. Reasons and Conditions for Disciplinary Offenses in the Civil Service System* // *Proceedings of the XIV European-Asian Law Congress "The Value of Law" (EAC-LAW 2020)*. Paris: Atlantis Press, 2020.
12. *Ситникова М. П. Влияние генетики на преступное поведение личности* // *Медицинское право*. 2021. № 1.
13. *Криминология : учебник для вузов* / под ред. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юстицинформ, 2006.
14. *Морхат П. М. Ответственность третьих лиц за совершение юнитами искусственного интеллекта причиняющих вред действий* // *Государственная служба и кадры*. 2018. № 3.
15. *Pagallo U. The Law of Robots: Crimes, Contracts, and Torts*. Dordrecht: Springer, 2013.
16. *Ястребов О. А. Правосубъектность юридического лица: теоретико-методологические подходы* // *Труды института государства и права Российской академии наук*. 2018. № 2.

17. Юренко Н. И. Роботы – потенциальные субъекты права : миф или реальность // Инновации в науке и практике : сборник статей по материалам IV международной научно-практической конференции. Уфа : Дендра, 2017.

18. Dvorsky G. When the Turing Test Is Not Enough: Towards a Functionalist Determination of Consciousness and the Advent of an Authentic Machine Ethics // Sentient Developments : сайт. URL: <http://www.sentientdevelopments.com/2012/03/when-turing-test-is-not-enough-towards.html> (дата обращения: 09.02.2021)

19. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020.

20. Ирискина Е. Н., Беляков К. О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. Вып. 10.

21. Наумов А. В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. № 7.

References

1. Asaro P. M. Robots and Responsibility from a Legal Perspective // Peter Asaro's WWW : сайт. URL: <http://www.peterasaro.org/writing/ASARO%20Legal%20Perspective.pdf> (date of the application: 09.02.2021).

2. Calo R. Robotics and the New Cyberlaw. *Californian Law Review*. 2015. Vol. 103 (3).

3. Neznamov A. V. (ed.). Regulation of Robotics: An Introduction to "Robo-Law". Legal Aspects of the Development of Robotics and Artificial Intelligence Technologies. Moscow: Infotropic Media, 2018.

4. Amelin R., Channov S. State Information Systems in E-government in the Russian Federation: Problems of Legal Regulation. In ECOSE'15. Proceedings of the 2015 2nd International Conference on Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia. New York: Association for Computing Machinery Publ., 2015.

5. Popov S. N., Ulianova N. A. (eds.). Jurisprudence: Textbook. Barnaul: Altai State Agrarian University Publishing House, 2006.

6. Searl J.; Griaznov A.F. (trans.). Revealing Consciousness. Moscow: Idea-Press, 2002.

7. Migurenko R. A. Human Competences and Artificial Intelligence. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Georesource Engineering*. 2010. No. 6.

8. Shchitova A. A. On the Potential Legal Capacity of Artificial Intelligence. *Agrarian and Land Law*. 2019. No. 5.

9. Beard J. M. Autonomous Weapons and Human Responsibilities. *Georgetown Journal of International Law*. 2014. Vol. 45 (3).

10. Owen D. G. Figuring Foreseeability. *Wake Forest Law Review*. 2009. Vol. 44.

11. Channov S., Dobrobaba M. Reasons and Conditions for Disciplinary Offenses in the Civil Service System. In Proceedings of the XIV European-Asian Law Congress "The Value of Law" (EAC-LAW 2020). Paris: Atlantis Press, 2020.

12. Sitnikova M. P. The Influence of Genetics on the Criminal Behavior of the Individual. *Medical Law*. 2021. No. 1.

13. Malkov V. D. (ed.). Criminology: Textbook for Universities. 2nd ed. Moscow: Iustitsinform, 2006.

14. Morkhat P. M. Responsibility of Third Parties for the Commission of Harmful Actions by Artificial Intelligence Units. *State Service and Personnel*. 2018. No. 3.

15. Pagallo U. The Law of Robots: Crimes, Contracts, and Torts. Dordrecht: Springer, 2013.

16. Iastrebov O. A. Legal Personality of a Legal Entity: Theoretical and Methodological Approaches. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2018. No. 2.

17. Iurenko N. I. Robots – Potential Subjects of Law: Myth or Reality. In Innovations in Science and Practice: Collection of Articles Based on the Materials of the IV International Scientific and Practical Conference. Ufa: Dendra, 2017.

18. Dvorsky G. When the Turing Test Is Not Enough: Towards a Functionalist Determination of Consciousness and the Advent of an Authentic Machine Ethics. URL: <http://www.sentientdevelopments.com/2012/03/when-turing-test-is-not-enough-towards.html> (date of the application: 09.02.2021).

19. Blazheev V. V., Egorova M. A. (eds.). Digital Law: Textbook. Moscow: Prospekt, 2020.

20. Iriskina E. N., Belyakov K. O. Legal Aspects of Civil Liability for Harm Caused by the Actions of a Robot as a Quasi-Subject of Civil Law Relations. *Humanitarian Informatics*. 2016. Issue 10.

21. Naumov A. V. Criminal Liability of Legal Entities. Lex Russica. 2015. No. 7.